

Г.Я. Тригуб

Деятельность Приморской областной земской управы в качестве временного правительства (январь – декабрь 1920 г.)

Activity of Primorsky regional zemsky uprava as temporary government
(January - December, 1920)

Статья посвящена деятельности Приморской областной земской управы в сложной политической обстановке 1920 года. Автор Г.Я. Тригуб рассматривает меры, предпринимавшиеся Приморской областной земской управой для объединения дальневосточных областей, формирования институтов буферной государственности и развития местного самоуправления.

◆
The article is devoted to activity Primorye's zemstvo in complicated political conditions of 1920 year. The author G. Ya. Trigub considers the measures undertaken by Primorye's zemstvo for unity of far eastern regions, for forming of buffer state and for development of self-government.

В январе 1920 г. в Приморье после свержения колчаковского режима высшим органом власти была провозглашена Приморская областная земская управа¹. О признании ее власти заявили в своих резолюциях и постановлениях партия коммунистов, трудовая народно-социалистическая партия, партия социалистов-революционеров, Владивостокская организация РСДРП(м), Центральное бюро профессиональных союзов, органы земского и городского самоуправления. Так, Владивостокская городская дума на чрезвычайном заседании 31 января 1920 г. постановила: «Признать власть областной земской управы, как временного органа государственного управления...»².

Таким образом, полномочия Приморского областного земства приобрели двойственность: с одной стороны, это орган самоуправления, а с другой – это государственный орган, временное правительство. В тех случаях, когда, по закону, требовалось разрешение центральных правительственных органов или их контроль, органы местного государственного и общественного управления должны были обращаться в Приморскую областную земскую управу. Последняя, «в особых своих заседаниях, на правах временного правительства рассматривает просьбы, разрешает ходатайства, утверждает... постановления, отпускает кредиты и

¹ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 936. Л. 11.

² Там же. Л. 8.

выдает пособия из казенных сумм»¹. Через печать разъяснялось: «Происшедший переворот не следует понимать, как изменение всего строя местных земских и городских самоуправлений: волостные и уездные земства и городские думы продолжают действовать в тех пределах, которые установлены для них Земским и Городовым положениями, в тех же пределах продолжает действовать и областное земство... Правительственные учреждения – казначейство, почта, таможня и др. продолжают действовать под наблюдением управы... Военные силы находятся под начальством командующего войсками, который назначен земской управой, а военными и морскими делами заведует Военный совет, утвержденный земской управой»².

В дальнейшем был сформирован отдельный от земского штат управляющих и служащих, действовавших под руководством членов управы, на который и возлагалось выполнение обязанностей центрального правительственного органа. 2 февраля 1920 г. Приморская областная земская управа приняла постановления № 1 «Об организации центральных органов государственного управления» и № 2 «О распределении между членами Приморской областной земской управы общего руководства отделами центрального государственного управления при управе». Управление делами государственного контроля было оставлено в непосредственном ведении общего присутствия областной земской управы. Председателю управы А. С. Медведеву было поручено общее руководство такими отделами, как Военный совет по делам и учреждениям военного ведомства, Управление иностранными делами, Управление делами юстиции и Управление делами путей сообщения. Общее руководство Управлением внутренних дел осуществлял член управы П. П. Попов. Другому члену управы А. А. Меньшикову было поручено заведование Управлением делами государственных финансов, Управлением делами торговли и промышленности и Управлением по делам снабжения и продовольствия. При управе были также созданы Управление делами труда и Управление делами земледелия и государственных имуществ, общее руководство которыми поручили члену управы С. И. Афанасьеву. Указанные лица составляли Временное правительство Приморской области, председательствовал в котором А. С. Медведев (позднее в состав правительства будет введен еще А. Н. Русанов)³.

Одной из ближайших задач своей деятельности земское правительство определило установление единой стройной системы управления на всей территории Приморской области. Фундаментом этой системы должно было стать местное самоуправление, действующее на основании законодательства 1917 года. Приморская областная земская управа заверяла, что органы общественного управления «получат возможность свободно развивать свою

¹ Земская жизнь Приморья. – 1920. – № 3 – 4. – С. 3.

² Там же. – С. 3.

³ Земская жизнь Приморья. – 1920. – № 1 – 2. – С. 18; Земская жизнь Приморья. – 1920. – № 7 – 8. – С. 6.

деятельность и будут иметь в правительстве не врага и притеснителя, как до сих пор, а друга и помощника...»¹. Предусматривалось также введение особого института уполномоченных, ответственных за проведение на местах правительственных директив. «Уполномоченные, – говорилось в программе земского правительства, – выполняют свои обязанности в контакте с существующими органами земского и городского самоуправления, а там, где последних нет, впредь до организации их, через особые, организуемые уполномоченными, исполнительные комитеты, которые будут нести все права и обязанности названных органов местного самоуправления»².

Одним из первых шагов стали выборы в органы городского самоуправления. 9 февраля 1920 г. было принято правительственное постановление за № 33 «О выборах в городские самоуправления». В нем в частности говорилось: «Произвести выборы гласных городских дум в Приморской области на основании закона от 15 апреля 1917 г. ...Гласные городских дум избираются на срок до 1 января 1922 г.»³. Во исполнение указанного постановления органами городского самоуправления была осуществлена подготовительная работа, и весной 1920 г. состоялись выборы⁴.

Во Владивостоке выборы в городскую думу прошли в последних числах марта 1920 года. Большевики шли на выборы вместе с профсоюзами под лозунгами ликвидации интервенции и воссоединения Дальнего Востока с Советской Россией и получили 84 % всех голосов избирателей⁵. В Хабаровске, напротив, была сформирована эсеро-меньшевистская городская дума под председательством К. Т. Лихойдова⁶.

Были также проведены земские выборы. Из-за финансовых трудностей нередко было формирование органов земского самоуправления в неполном составе. Например, общее собрание граждан селения Ключи и участка Левый Джигит Тетюхинской волости Ольгинского уезда Приморской области 6 июня 1921 г. постановило: «За неимением средств на расходы по отправке гласных на волостной съезд в Тетюхе послать только двух гласных, а не четырех, положив плату по 3 руб. суточных каждому». Избраны были Н. Д. Ефимов и М. В. Кононов⁷.

31 марта 1920 г. Далькрайком РКП(б) предложил Приморскому временному правительству распространить свою власть на всю территорию Дальнего Востока⁸. И в апреле 1920 г. Временное правительство Приморской области заявило в декларации, что

¹ Земская жизнь Приморья. – 1920. – № 3 – 4. – С. 3.

² Земская жизнь Приморья. – 1920. – № 9 – 10. – С. 8.

³ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 976. Л. 1 – 2.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 36. Л. 1 – 1 об, 3 – 3 об, 7.

⁵ Куцкий Г.С. Становление советской власти в Приморье (1917 – 1922 гг.). – Владивосток, 1977. – С. 113.

⁶ См.: Чернышева В.И. Хабаровск (к 100-летию города). – Хабаровск, 1958. – С. 47.

⁷ ГАПК. Ф. Р-1507. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 – 14 об.

⁸ Мухачев Б.И. Установление народно-революционной власти на Камчатке в 1920 году // Труды Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока. – Томск, 1960. – Т. I. – С. 254.

«отныне оно распространяет свою власть на... Приморскую, Амурскую, Сахалинскую и Камчатскую области, а равно и на русское население в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги»¹.

Провозгласив себя Временным правительством Дальнего Востока, Приморская областная земская управа приняла меры по установлению связи с местными органами власти. С этой целью 23 апреля 1920 г. было опубликовано постановление «Об учреждении должностей уполномоченных Временного правительства Дальнего Востока – Приморской областной земской управы», которое, как заявил управляющий внутренними делами Кругликов, заимствовалось из положения об уездных и губернских комиссарах Временного правительства 1917 г. «с изменениями применительно к местным условиям и использованием революционного опыта». Задачей уполномоченных являлось установление связи с местными органами власти и наблюдение за правильным исполнением ими правительственных законов и распоряжений. На уполномоченных была возложена также задача организации местных органов власти и самоуправления (там, где их не было). Предполагалось, что уполномоченные явятся не только правительственными агентами, но и политическими представителями, которые сумеют обеспечить органам власти и самоуправления сочувствие и авторитет в глазах населения².

В инструкциях уполномоченным указывалось, что органы власти на местах должны быть однотипными с земскими управами, но в то же время предлагалось «допустить территориальное существование земства и революционной власти. Нельзя восстановить земство там, где оно уже заменено ревкомом. Фактически – это земские управы. Там, где земство уничтожено, пусть заменяющий его орган вместит в себя все права земства и обратно. Следует оба эти органа наименовать одним общим именем»³. Управляющим внутренними делами Кругликовым по телеграфу уполномоченным разъяснялось, что «наряду с собственно земскими учреждениями допущено и существование исполкомов с тем однако, что последние в своей деятельности руководятся земскими положениями»⁴.

Уполномоченные Приморского временного правительства назначались с ведома Далькрайкома РКП(б). Из-за недостатка кадров и по другим соображениям на эти должности назначались не только коммунисты и беспартийные, но и представители других партий (меньшевики, эсеры), лояльно настроенные к Советской власти. В апреле–мае 1920 г. были назначены уполномоченные почти во все уезды и волости Приморской области. Например, уполномоченным Хабаровского уезда был назначен А. Ф. Милеев.

¹ Земская жизнь Приморья. – 1920. – № 7 – 8. – С. 6.

² Мухачев Б.И. Установление народно-революционной власти на Камчатке в 1920 году // Труды Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока. – Т. I. – С. 258.

³ Цит. по: Там же.

⁴ Цит. по: Там же.

Временное правительство Дальнего Востока также обратило свое внимание на Северный Сахалин. Здесь после осуществления ревкомом в ночь на 14 января 1920 г. антиколчаковского переворота организация власти неоднократно менялась. С 1 февраля 1920 г. власть на Северном Сахалине осуществлял Временный коалиционный исполнительный комитет под председательством А. Т. Цапко, в состав которого вошли представители ревкома, земского и городского самоуправления¹. В течение следующего месяца местные самоуправления передали власть сформированным Советам. 15 марта Александровская городская дума на чрезвычайном заседании постановила передать всю полноту власти вновь организованному городскому Совету рабочих, солдатских крестьянских депутатов. С 21 марта власть в свои руки взял Сахалинский островной исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских крестьянских депутатов². Однако 22 апреля 1920 г. в Александровске высадился японский десант, и в течение апреля–мая Северный Сахалин был занят японскими войсками. На следующий же день после занятия Александровска японским десантом по городу было расклеено объявление о том, что власть временно, до выборов в городскую думу, берет на себя комиссия городского самоуправления. В состав этой комиссии, сформированной по согласованию со штабом войск японских интервентов, вошли: бывший городской голова Карпович, бывший офицер Филиппов, инженер Полевой, коммерсанты Русланов и Петровский³.

Для установления связи с Северным Сахалином Временное правительство Дальнего Востока назначило своим временным уполномоченным Г. Филиппова, приступившего к исполнению обязанностей 9 июня 1920 года⁴. 5 июля 1920 г. в Александровск на пароходе «Олег» прибыли уполномоченные Приморского временного правительства по Сахалину – А. П. Иванчиков и Н. А. Чеглецов. Однако пребывание их в Александровске оказалось кратковременным. По приказу командования японских оккупационных сил, хозяйничавшего на острове, уполномоченные Приморского временного правительства были доставлены на пароход и изолированы вплоть до отъезда. Усиленный наряд часовых не допускал к ним ни частных лиц, ни представителей местного самоуправления, ни временного уполномоченного Г. Филиппова, который предпринимал неоднократные, но тщетные попытки получить от уполномоченных инструкции и информацию⁵.

Приморскому временному правительству удалось установить связь с Камчатской областью, хотя и не сразу. Посылка уполномоченного на Камчатку тормозилась, во-первых, отсутствием пароходного сообщения с Камчаткой (еще не открылась навигация),

¹ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917 – 1925 гг.): Сб. документов и материалов. – Южно-Сахалинск, 1959. – С. 122.

² Там же. – С. 129 – 130.

³ ГАПК. Ф. Р-715. Оп. 1. Д. 7. Л. 19–20.

⁴ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): Сб. документов и материалов. – С. 146.

⁵ ГАПК. Ф. Р-715. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

а во-вторых – отказом Камчатского областного Совета признать Приморскую земскую управу.

Свержение колчаковского режима и установление новой власти на Камчатке, как и в Приморье, происходило под земскими лозунгами. Так, Петропавловская городская дума на своем заседании 11 января 1920 г. приняла резолюцию, в которой заявила, что «она присоединяется к голосу народных самоуправств Сибири и Дальнего Востока и всецело поддерживает старый лозунг истинной демократии: “Вся власть на местах земствам и самоуправлениям, в центре – Учредительному собранию!”»¹. Сразу же после антиколчаковского переворота было предложено ввести на Камчатке земство.

По вопросу о форме власти позиция Петропавловского военревкома, руководившего антиколчаковским выступлением, первоначально внешне мало чем отличалась. В воззваниях Петропавловского военревкома, написанных бывшим левым эсером П. С. Маловечкиным, осуждался разгон колчаковцами «избранных народа земских и городских управ» и говорилось о том, что Петропавловский военревком «стремится к проведению в жизнь лозунгов свободы, равенства и братства»². Населению предлагалось до созыва областного съезда временно признать военно-революционный комитет города Петропавловска областным органом власти. «На днях будут собраны сходы и собрания, – говорилось в воззвании военревкома от 13 января, – и будут приняты меры к созыву представителей области, где вы будете решать свои дела и проводить их в жизнь и где вы выберете форму правления». Воззвание заканчивалось словами: «Да здравствует народоправство!»³.

Однако вскоре военно-революционный комитет Петропавловска выступил с иной платформой. 24 января 1920 г. в газете «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета» был поставлен вопрос об организации Советов. В телеграмме, посланной Камчатским облвоенревкомом во Владивосток 27 февраля 1920 г., уже говорилось: «На Камчатке земства нет. Власть в области в руках военревкома, стоящего на платформе Советов. Военревком не признает соглашательской политики земства... военревком против всяких соглашений с земством объединенной власти во Владивостоке. Но, считаясь с необходимостью войти в контакт в экономической работе с Приморским земством, Камчатский военревком уполномочивает Марка Петровича Воловникова, Ивана Емельяновича Ларина и кандидатом – Георгия Суконова...»⁴.

На состоявшемся 12 марта – 7 апреля 1920 г. 1-м чрезвычайном Петропавловском уездном съезде Советов был избран Камчатский областной Совет. В Петропавловске в это время готови-

¹ Цит. по: Мухачев Б.И. Установление народно-революционной власти на Камчатке в 1920 году // Труды Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока. – Т. I. – С. 245.

² Цит. по: Там же.

³ Цит. по: Там же.

⁴ Цит. по: Там же. – С. 250.

лись к выборам городского Совета. Петропавловской городской думе 18 мая 1920 г. областной Совет сообщил о том, что она должна функционировать лишь до передачи дел городскому Совету¹.

С открытием навигации в середине мая 1920 г. первым парходом из Владивостока на Камчатку выехали И. Е. Ларин и представитель информационного бюро Приморского временного правительства Субботин. 23 мая на заседании Камчатского областного Совета было заслушано их сообщение о положении на Дальнем Востоке и директивах Политбюро РКП(б). Акцент делался на то, что временный отказ камчатских коммунистов от установления советской власти и признание Приморского временного правительства помогут избежать оккупации Камчатки японскими интервентами. Камчатский областной Совет согласился признать Приморское временное правительство на условиях, изложенных в принятой им декларации к трудящимся Камчатки.

В декларации от 23 мая 1920 г. говорилось, что Камчатский областной Совет, принимая во внимание сложную международную и внутреннюю обстановку, сложившуюся в это время на Дальнем Востоке «в полном согласии с указанием центральной России», высказался за поддержку Приморского временного правительства. Областной Совет переименовывался в областной исполнительный комитет Временного правительства Дальнего Востока, а уездные, волостные и сельские Советы переименовывались соответственно в уездные, волостные и сельские исполнительные комитеты. Связь областного исполнительного комитета с Приморским временным правительством должна была осуществляться через его уполномоченного, права которого предполагалось определить «по взаимному соглашению»². Постановление о признании Приморского временного правительства и переименовании областного Совета в областной исполнительный комитет Временного правительства Дальнего Востока – Приморской областной земской управы было принято областным Советом 7 июня 1920 года³. Облисполком командировал во Владивосток в состав Приморского временного правительства П. С. Маловечкина.

Ранее, 25 мая 1920 г. областной Совет отменил свое постановление от 18 мая о проведении выборов в Петропавловский городской Совет и сообщил городской управе, что она срочно должна произвести перевыборы в городскую думу⁴. 14 июня 1920 г. на общем собрании профсоюза рабочих и служащих г. Петропавловска и местных коммунистов были избраны кандидаты в гласные городской думы. Тогда же в июне должны были

¹ Там же. – С. 259.

² За власть Советов (из истории борьбы за установление советской власти в Камчатской области). 1920–1922 гг.: Документы и материалы. – Владивосток, 1967. – С. 63–65.

³ Мухачев Б.И. Установление народно-революционной власти на Камчатке в 1920 году // Труды Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока. – Т. I. – С. 260.

⁴ Там же.

состояться и сами городские выборы¹.

Вновь был поставлен вопрос о введении земства на Камчатке. Этот вопрос обсуждался в июле 1920 г. на совещании из бывших камчатских деятелей, созванном во Владивостоке П. С. Маловечкиным. Предлагая ввести земство на Камчатке, Маловечкин полагал, что Камчатская областная земская управа будет больше иметь прав в хозяйственной деятельности, чем облисполком (например, в отношении получения доходов с рыбалок в свою кассу). «И главная наша задача, – писал Маловечкин облисполкому, – это та, чтобы в земскую управу были избраны те же лица, которые сейчас ведут областную жизнь и те, которые будут верны демократии и Советской России»². Совещание поддержало Маловечкина по этому вопросу.

Предложение Маловечкина о введении на Камчатке земства встретило поддержку и со стороны управляющего внутренними делами Приморского правительства Гуревича. 17 сентября 1920 г. он послал предписание присвоить III Камчатскому областному съезду, созыв которого намечался на октябрь 1920 г., права и обязанности областного земского собрания и предложить делегатам избрать Камчатскую областную земскую управу³.

Камчатский облисполком 19 сентября 1920 г., обсудив сообщение Маловечкина о решении совещания камчатских деятелей во Владивостоке по вопросу введения земства на Камчатке, постановил поручить комиссии в составе М. П. Воловникова, И. Ф. Голованова и А. Д. Батурина представить об этом доклад III Камчатскому областному съезду. Комиссия пришла к выводу, что введение земства на Камчатке совершенно не отвечает требованиям момента. Предварительное совещание с прибывшими на съезд делегатами показало, что они также не поддерживают идею введения земства⁴.

Первое заседание III Камчатского областного съезда открылось 11 октября 1920 г. в торжественной обстановке. С приветствиями съезду выступили председатель Камчатского облисполкома И. Е. Ларин, представитель Петропавловского уездного комитета РКП(б) М. П. Воловников и др. Съезд утвердил программу вопросов, подлежащих его рассмотрению. Наиболее горячие прения развернулись на съезде по вопросам о введении на Камчатке земства.

Вопрос о введении земства обсуждался 16 октября. Однако в выступлениях делегатов почти единодушно отмечалось, что в данный момент острой необходимости вводить на Камчатке земство не существует. Так делегат Н. П. Фролов в своем выступлении указал, что «если земство не будет введено, то это еще не означает непризнания [Приморского] правительства тем более, что

¹ См.: Известия Камчатского областного исполнительного комитета. – 1920. – 16 июня, № 123.

² Цит. по: Мухачев Б.И. Установление народно-революционной власти на Камчатке в 1920 году // Труды Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока. – Т. I. – С. 264.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 265.

областной [исполнительный] комитет нес функции земства...»¹. Поддерживая выступления ораторов по вопросу о введении земства, делегат И. Е. Ларин сказал: «Из речей ораторов видно, что земство вводить не нужно. Ввести земство – значит, создать такую сложную организационную работу, которую провести здесь нет никакой возможности, тогда как комитеты по своей конструкции наиболее отвечают требованиям населения»².

В результате голосования за введение земства на Камчатке высказался лишь один человек – Добровольский. Таким образом, съезд постановил отклонить директиву Приморского временного правительства о введении земства на Камчатке и сохранить существующую форму правления исполнительных комитетов.

Бурное обсуждение на съезде вызвал также вопрос об отношении к уполномоченному Приморского временного правительства и к самому правительству. 23 июня 1920 г. Управление внутренних дел Приморского временного правительства назначило уполномоченным в Камчатскую область Н. В. Кочергина. Как сообщал П. С. Маловечкин Камчатскому облисполкому 5 июля 1920 г., Кочергин был назначен без согласия его как представителя Камчатки. С первых же шагов своей деятельности в должности уполномоченного по Камчатской области Кочергин показал себя как высокомерный администратор, не желающий считаться с облисполкомом и интересами трудящихся Камчатки. Маловечкин заявил протест Управлению внутренних дел, но оно оставило его без внимания. Тогда он предложил Камчатскому облисполкому не признавать полномочий Кочергина, как назначенного без согласия представителя Камчатки.

26 июля Камчатский облисполком постановил просить Приморское правительство отозвать уполномоченного Кочергина. До получения ответа на свой запрос облисполком нашел нужным войти в контакт с Кочергиным «в пределах действительной необходимости»³. Действия облисполкома по отношению к уполномоченному Приморского временного правительства Кочергину III Камчатский областной съезд признал правильными. Вопрос об отзыве Кочергина с Камчатки будет решен положительно благодаря вмешательству Приморского Политбюро РКП(б)⁴.

Не складывались также отношения с уполномоченным по Охотскому уезду. Назначенный на эту должность в июне 1920 г. эсер А. И. Сентяпов прибыл в Охотск 5 июля. По прибытии в Охотск Сентяпов восстановил в уезде сельские и волостные самоуправления. Исключением была Ольская волость, где по получении известия о распространении власти Приморской земской управы на Камчатскую область ревкомы в Тауйске, Оле, Ямске, Ирети и Туманах были упразднены, а вместо них созданы: в Тауйске, Оле и Ямске – земские управы, в других селениях – комитеты. На общем собрании жителей г. Охотска было избрано охот-

¹ Цит. по: Там же. – С. 266.

² Цит. по: Там же.

³ Там же. – С. 262.

⁴ Там же. – С. 264.

ское городское самоуправление, возглавляемое техником-строителем К. С. Паршенковым. От организации уездного управления Сентяпов воздержался, сосредоточив управление уездом непосредственно в своих руках¹.

На общегородском собрании 26 декабря 1920 г. члены охотского городского самоуправления подвергли деятельность Сентяпова резкой критике. К. С. Паршенков заявил собранию, что Сентяпов постоянно вставляет самоуправлению палки в колеса, мешает нормальной работе². О трудностях работы с Сентяповым охотское городское самоуправление сообщало областному комитету. Но регулярную связь с Петропавловском осуществлять было трудно. Отстранить Сентяпова от власти удастся только после того, как Камчатская область будет передана в состав Советской России³.

Временным правительством Дальнего Востока были осуществлены также меры по формированию представительного органа, созыв которого оно полагало настоятельно необходимым, «как неперемнное условие нормального строительства государственной жизни». В мае 1920 г. было выработано Положение о выборах в Народное собрание Дальнего Востока, в июне прошли выборы⁴. От сельского населения депутаты Народного собрания избирались по волостям, станичным округам и тому подобным административным единицам соответствующими представительными органами самоуправлений (по одному депутату от каждой административной единицы). Городское население избирало депутатов посредством всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Норма представительства от городов составляла $\frac{1}{8}$ от установленного законом числа гласных той или иной городской думы, а от Владивостока – 25 депутатов (т. е. вдвое больше). Производственные и профессиональные рабочие союзы избирали по Приморской области 10 депутатов, а на остальной территории Дальнего Востока – по 5 депутатов от каждой области. Такая же норма представительства была определена для торгово-промышленного класса. Избрание проводилось в первом случае – областными советами (объединениями) производственных и профессиональных рабочих союзов или Центральным бюро профсоюзов областного города, а во втором – на объединенных собраниях уполномоченных биржевых обществ, торгово-промышленных палат, съездов горно- и золотопромышленников, советов представителей коммерческих кредитных учреждений, обществ рыбо- и лесопромышленников и союзов мукомолов. Наконец, политические партии (коммунисты, левые и правые эсеры, социал-демократы, энесы, и кадеты) избирали по одному депутату от каждой партии⁵. Большинство депутатов Народного собрания Дальнего Востока

¹ Мухачев Б.И. Борьба рабочих охотского побережья за советскую власть в 1920 – 1921 годах // Вопросы географии Дальнего Востока. – Хабаровск, 1971. – Сб. 9. – С. 342 – 343.

² Там же. – С. 347.

³ Подробнее см.: Там же. – С. 347 – 351.

⁴ См.: РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 966. Л. 1 – 2.

⁵ Там же. Л. 4.

составили социалисты и коммунисты¹.

Итак, в Приморье осуществлялось строительство буржуазно-демократического буферного государства, исходя из политико-правового опыта Февральской революции (1917 г.). Были достигнуты определенные успехи в деле объединения российского Дальнего Востока под властью временного правительства в лице Приморской областной земской управы. Однако в обстановке реальной угрозы превращения буферного политического образования, созданного в Приморье, в прояпонский, антисоветский «черный» буфер было принято политическое решение о дальнейшем формировании Дальневосточной республики на основе другого буферного образования, созданного в то же время в Прибайкалье. Такое решение было принято на конференции по объединению областей Дальнего Востока, состоявшейся в Чите 28 октября – 10 ноября 1920 года. Это решение одобрили и делегаты Приморской области, принимавшие участие в работе конференции. Было избрано новое, центральное правительство Дальневосточной республики. Конференция приняла декларацию, пункт 12-й которой гласил: «С момента избрания нового правительства конференцией все существующие на Дальнем Востоке временные правительства теряют свои государственные прерогативы и превращаются в органы местного самоуправления до избрания их на основании закона, изданного центральным правительством»².

11 декабря 1920 г. Народное собрание Дальнего Востока приняло закон о распространении власти правительства ДВР на территорию Приморской области. На следующий день Приморская областная земская управа постановила: «считать свои полномочия в качестве верховной государственной власти Дальнего Востока оконченными и с сего числа обратиться к отправлению своих прямых обязанностей в качестве органа областного земского самоуправления, о чем и объявить во всеобщее сведение»³. Государственная власть на территории области была передана учрежденному 19 декабря 1920 г. Приморскому областному управлению ДВР во главе с коммунистом В. Г. Антоновым⁴.

¹ См.: Куцый В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920 – 1922 гг. – Владивосток, 1994. – С. 81–82.

² Дальневосточная республика: становление, борьба с интервенцией (февраль 1920 – ноябрь 1922 г.): Документы и материалы. Ч. 1. Февраль – ноябрь 1920 г. – Владивосток, 1993. – С. 307.

³ Земская жизнь Приморья. – 1921. – № 1. – С. 21–23.

⁴ Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики, 1920 – 1922. – Владивосток, 1990. – С. 174.